

«Барабанить до небес»

[Конкурент: 17 марта 2011](#)

[Экономика](#)

[Власть](#)

Автор: [Юлия ПЕРЕЛОМОВА](#)

«В ступор» ввели в прошлую пятницу депутатов Заксобрания области суммы, направляемые регионом на инновационную политику. Как было озвучено на «круглом столе» «Центра социально-консервативной политики — Байкал», область направила в 2010 году на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы (НИОКР) и инновационные компании 39 млн. рублей. В Новосибирске инвестиции в эту сферу составили 226 млн. рублей, в Красноярске – 364 млн. «Мы не движемся в мейнстриме, мы теряем возможности», – резюмировал общее мнение один из участников. Депутаты ЗС заявили, что будут «стучаться в двери правительства», а если нужно, и барабанить, чтобы была создана комплексная областная программа развития инноваций. Никто из «Серого дома», несмотря на приглашение, на «круглый стол» не пришёл.

– Меня, если честно, напугала эта цифра, когда Иркутская область направила 6 млн. рублей, а Томская – полтора миллиарда. Мы вообще правильно посчитали эту сумму? А то меня она в ступор, если честно, ввела, – сказал депутат ЗС Сергей Ген, услышав, сколько регионы СФО потратили на инновации 2010 году. Автор доклада о состоянии инновационной политики в городе и области, заместитель председателя комитета по экономике администрации города Иркутска Евгений Семёнов заметил: все цифры взяты из официальных программ. Однако стоит учесть специфику подсчёта так называемых «инновационных денег». Они часто идут по разным программам. К примеру, в Иркутской области собственно «инновационных» денег нет, 6 млн. рублей по прошлому году «аккумулировались» в программе поддержки малого и среднего бизнеса. Ещё 33 млн. рублей – это поддержка различных НИОКР, стипендий, совместных грантов РФФИ. В сумме – 39 млн. рублей. Что касается Томской области, то львиная доля из 1,4 млрд. рублей в 2010 году – это капитальные затраты на строительство объектов в технико-внедренческой зоне.

А вот в Иркутской области, как выразился старший вице-президент Торгово-промышленной палаты ВС Михаил Клоков, есть малые кусочки в разных программах, а собственно инновационной программы нет. «Наверное, давно уже пора всё свести в одно целое. И посмотреть, какая там цифра получится», – заметил Клоков. Гендиректор ООО «Центр «Атом-инновации» Алексей Козьмин напомнил: в Томской области к 1,4 млрд. «инновационных» рублей шли долгие восемь лет. Причём сначала пришлось переубедить губернатора Виктора Кресса, что основной приоритет региона не сельское хозяйство, а инновации. «И когда был принят закон об ОЭЗ, у них, в общем-то, была готова почва для того, чтобы претендовать на технико-внедренческую зону. Они её получили. Если мы хотим развивать инновационную экономику в Иркутской области, нужно на уровне региона чётко прописать приоритеты, принять необходимый пакет законов, программ и обеспечить их деньгами», – сказал Козьмин.

Но пока в регионе одна инновационная программа – в городе Иркутске на 1,7 млн. рублей. Два года её реализации показали: денег крайне мало. В среднем на один проект выделяется 200–300 тысяч рублей в год. «Вот деньги израсходованы, отчёт написан, что-то получено – опытный образец, партия, – говорит Евгений Семёнов. – А на следующий год это никому не нужно. Компании спрос на это не предъявляют, не проявляет интереса муниципалитет, нет дела региону. Получается, что мы деньги тратим в никуда». Об этом же говорили и разработчики уникальных продуктов. Проект «Кедровое молочко» стоит на месте из-за того, что определённый регламент аптечных сетей не позволяет наладить поставки продукта через внутрибольничную сеть аптек, чтобы продукту пройти клинические испытания. А проект ООО «Байкалбиосинтез» в сфере фармакологии два года умирает. Только губернатору его показывают на выставках как образец «несомненных инноваций». «Нам, как и всем, нужны деньги. Любые – венчурные или по госпрограмме», – с отчаянием говорит гендиректор ООО «Байкалбиосинтез» Александр Лукьянов. Предприятие требует не 300 тысяч рублей, а нескольких сотен миллионов. В своё время «Байкалбиосинтез» всерьёз претендовал на деньги от Российской венчурной компании, но по не зависящим от компании обстоятельствам сделка сорвалась. «Это пример того, как фирма, имеющая защищённый патентами и полностью готовый продукт, в отсутствие инвестиций погибает», – считает Евгений Семёнов.

Начальник отдела инновационной деятельности президиума ИНЦ СО РАН Николай Потороченко заявил: наука сейчас тоже ждёт финансового «толчка». Сами НИИ могут участвовать в уставном капитале малых инновационных компаний только оценённым спецангентами интеллектуальным вкладом. Но денег на такую оценку у Академии наук нет. «Никакой инвестор, особенно занимающийся венчуром, на эти траты не пойдёт», – считает Потороченко. «В бизнесе есть понятие «порогового финансирования», – заметил Алексей Козьмин. – Если вы не вложили достаточно денег, чтобы проект вышел на уровень стабильного развития, он не выйдет никуда. И ежегодные подачки по 200–300 тысяч – это практически ничего». Как пример он привёл инновационную технологию мембранной очистки воды. Росатом потратил только на отработку, а не на внедрение технологии более 200 млн. рублей. Именно цифрами такого порядка нужно оперировать, чтобы сделать прорыв в инновациях в регионе. Пусть это будет всего один-два проекта, считает Козьмин.

По мнению Евгения Семёнова, пока финансирование проектов не увеличится в разы и область не станет вкладывать в них деньги, не включит свой лобби-ресурс, ничто не сдвинется с места. Однако чиновники, напрямую отвечающие в «Сером доме» за инновационное направление, на «круглый стол» просто не пришли. Хотя приглашения получили. «Хотелось бы их точку зрения послушать, – заметил Алексей Козьмин. – То, что в области нет отдельной программы по инновациям, не соответствует той политике, которую заявляют президент и правительство. Мы не движемся в мейнстриме, мы теряем возможности. Хорошо, что здесь депутаты ЗС, я знаю, что у них рычаги влияния есть, и мне кажется, что если кто-то не делает свою работу, то в интересах региона её должны делать другие», – сказал Алексей Козьмин.

«А он сидел с потрёпанным бюджетом». Это я про себя», – заявил глава бюджетного комитета Сергей Курилов. Пошутив, депутат напомнил, что у региона была возможность организовать свою технико-внедренческую ОЭЗ, «и макеты были, и оценка была», но ничего не получилось. Никакого прорыва в инновационной политике региона не произошло и после проведения прошлой осенью Байкальской венчурной ярмарки. «Я сомневаюсь, что на некоторых этажах того здания, в котором я провожу основное время работы, многие знают, что это вообще такое, – сказал Курилов. – Видимо, до небес нужно стучаться. Или барабанить. Постучимся в двери правительства в очередной раз, учитывая,

что у нас есть целый остепенённый министр и заместитель председателя правительства по экономике. Будем надеяться, что они наши слёзы услышат». Парламентарии намерены инициировать депутатские слушания по инновационной политике. «Мне кажется, что те, кто здесь, в зале, пришли, чтобы что-то начать и довести до конца, – сказал Сергей Курилов. – Вот таким тихим сапом».